

Научная статья

УДК 81`373.21

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-4-31-41

СПЕЛЕОМИР В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА: АНАЛИЗ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СПЕЛЕОНИМОВ

Криницкая М. Ю.^{*}, Хань Чанфэн

Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

^{*}Корреспондирующий автор, e-mail: Marina.Krinitckaya@vvsu.ru

Поступила в редакцию 26.02.2025

После доработки 12.03.2025

Принята к публикации 18.03.2025

Аннотация

Цель – анализ лингвистических и лингвокультурологических особенностей русских и китайских наименований пещер.

Процедура и методы. В работе использованы следующие методы: описательный метод; метод контент-анализа, использующийся для систематизации названий пещер; сопоставительный метод; количественно-статистическая методика, когнитивный анализ, помогающий выявить культурные смыслы, заложенные в языковых единицах, а также понять, каким образом культура влияет на использование языка и наоборот; культурно-исторический анализ.

Результаты. Проведён сопоставительный лингвистический анализ спелеонимов с точки зрения их структуры, семантики; выявлена их лингвокультурологическая специфика.

Теоретическая и практическая значимость заключается в лингвистическом описании и сопоставлении русских и китайских наименований пещер, которые содержат информацию об истории, культуре народа и природных особенностях двух стран, что может быть интересно для составления туристических и спелеологических маршрутов; а также результаты могут быть использованы в образовательных программах по лингвистике, культурологии и географии для изучения связи языка и культуры.

Ключевые слова: имя собственное, китайский язык, лингвокультурологические особенности, пещера, русский язык, сопоставительный аспект, спелеонимы, топонимы

Для цитирования:

Криницкая М. Ю., Хань Чанфэн. Спелеомир в зеркале языка: анализ русских и китайских спелеонимов // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 4. С. 31-41. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-4-31-41>

Original research article

SPELEOWORLD IN THE MIRROR OF LANGUAGE: ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE SPELEONYMS

M. Krinitskaia*, Han Changfeng

Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: Marina.Krinitskaya@vvsu.ru

Received by the editorial office 26.02.2025

Revised by the author 12.03.2025

Accepted for publication 18.03.2025

Abstract

Aim. Analysis of linguistic and linguacultural features of Russian and Chinese names of caves.

Methodology. The following methods are used in this work: descriptive method; content analysis method used to systematize the names of caves; comparative method; quantitative-statistical methodology, cognitive analysis, which helps to identify cultural meanings embedded in language units, as well as to understand how culture influences language use and vice versa; cultural-historical analysis.

Results. Comparative linguistic analysis of speleonyms in terms of their structure and semantics has been carried out; linguacultural specificity has been revealed.

Research implications. The article compares Russian and Chinese names of caves, which contain information about the history, culture of the people and natural features of the two countries, which may be interesting for compiling tourist and speleological routes, as well as the results can be used in educational programs in linguistics, cultural studies and geography to study the relationship between language and culture.

Keywords: proper name, Chinese, linguacultural features, cave, Russian, comparative aspect, speleonyms, toponyms

For citation:

Krinitskaia, M. Yu. & Han, Changfeng. (2025). Speleoworld in the mirror of language: analysis of Russian and Chinese speleonyms. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, 31-41. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-4-31-41>

Введение

Интерес к наименованиям пещер (спелеонимам¹) [1, с. 60] обусловлен специфическими особенностями данного типа топонимической лексики. Спелеонимы зачастую оставались на периферии исследовательского внимания. Это, в свою очередь, обусловлено рядом исторических и географических факторов. В частности, исследователи и путешественники XVIII–начала XX веков, активно изучавшие природу и ландшафт, весьма часто

обходили вниманием пещеры, они «избегали давать пещерам имена собственные» [2, с. 140]. Даже если исследователи фиксировали наименования пещер, то ограничивались общими описаниями и указанием на их местоположение: «пещера у села такого-то», «в логу таком-то» [Там же]. Это привело к тому, что собственные имена пещер, несущие в себе ценную лингвокультурологическую и историческую информацию, долгое время оставались несистематизированными и недооценёнными в научном мире. Более того, краевед, искусствовед и спе-

¹ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. С. 121.

леолог В. К. Вистингаузан полагает, что недостаточная координация спелеологических исследований и ограниченность информации о пещерных объектах обусловили повторяемость исследований одних и тех же пещер, что, в свою очередь, создало ситуацию, при которой одна и та же пещера могла быть известна под несколькими названиями, и, наоборот, разные пещеры могли носить одинаковые наименования [2, с. 141]. Отсутствие систематизации и каких-либо правил при присвоении имён пещерам привело к появлению многочисленных названий, фиксирующих, главным образом, либо характерные черты пещеры, либо эмоциональное восприятие исследователей, что проявилось в появлении таких наименований, как: *Мышиная, Голубиная, Холодная, Ледяная, Тёмная, Грязная, Сухая, Красавица, Сказочная* и др. [Там же].

На стихийность, беспорядочность в наименовании пещер и отсутствие какой-либо методики, а также алгоритмов образования спелеонимов указывает также почти через 30 лет словацкий исследователь Г. Рожай, анализируя методологические аспекты спелеонимии [3, с. 60].

Вместе с тем названия пещер являются уникальным пластом лексики, отражающим мировосприятие и менталитет населяющих территорию народов, богатую информацию о местной культуре, традициях и особенностях природной среды. Несмотря на очевидную ценность спелеонимов как источника лингвокультурологических сведений, количество научных работ, посвящённых этой теме, не так велико. К примеру, пространственно-временные представления человека об окружающем его «спелеомире» Красноярского края описаны в работе А. С. Жилиной [4]; в статье Л. Н. Ишмуратовой анализируется спелеонимическая языковая картина мира, отражённая в названиях пещер Республики Башкортостан [5]. Эти исследования, безусловно, важны, они закладывают основу для дальнейшего изучения, но, к сожалению, их недоста-

точно для всестороннего понимания этого феномена. Ограниченное количество работ в этой области создаёт очевидную лакуну в нашем понимании взаимосвязи языка, культуры, истории и психологии.

Исследовательский интерес к обозначенной теме формирует цель данной статьи – рассмотреть лингвистические особенности русских и китайских спелеонимов. Сопоставительный анализ названий пещер в России и Китае помогает выявить общие и специфические черты, что способствует более глубокому и целостному пониманию их значения в каждом языке и культуре, ведь, как утверждает профессор В. А. Маслова, целостный образ мира коррелирует с национально-культурной и этнопсихологической спецификой, «поскольку в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем» [6, с. 185].

Таким образом, объектом исследования явились названия пещер (100 русских и 100 китайских номинаций). Предметом исследования – их лингвистические особенности (грамматические, лексические и др.).

При классификации топонимических номинаций принято учитывать их разносторонние принципы. И. В. Романова полагает, что классификация топонимов может осуществляться на основе следующих принципов: параметрические, онтологические, типологические (топонимическая основа), этимологические, мотивационные, хронологические, структурные характеристики, а также степень топонимической номинации [7, с. 729]. Создание универсальной классификации, учитывающей все аспекты топонимической лексики, является невозможным. В рамках исследования представляется целесообразным рассмотрение структурных, семантических и лингвокультурологических характеристик спелеонимов.

Структурная характеристика спелеонимов

Большинство русских спелеонимов являются двукомпонентными (82% из общего количества русских названий), то есть состоят из двух слов, к примеру, *Мраморная пещера*, *Пропавшая Яма*, *Пещера Ведьм*. Из них 63% представляют собой субстантивные сочетания с зависимым прилагательным, к примеру, *Конституционная пещера*, *Нахимовская пещера*, *Перламутровая пещера*. И поскольку лексема «пещера» является существительным женского рода, то 63% названий пещер – женского рода. Наименования могут быть и однокомпонентными *Горыныч*, *Мечта*, *Трёхглазка*, 11%; состоять из трёх компонентов *Система братьев Грeve*, *Пещера Ледяная Ленская*, *Пещера Кунгурская ледяная*, 12%.

Китайские же наименования чаще всего – это трёхкомпонентные названия (49%), которые в свою очередь образуются либо с помощью трёх существительных: 麦积山石窟 «*Гроты Майцзишань*», 罗妹莲花洞 «*Пещера лотоса Ломэй*», либо с помощью двух существительных и прилагательного: 象鼻山洞 «*Пещера со слоновьим хоботом*» («*Пещера Сян би шань*»), 碧玉洞 «*Яшмовая пещера*» («*Пещера Би юй*»). Полагаем, что это связано с грамматической спецификой китайского языка, где многосложные слова доминируют над односложными. Вместе с тем двухкомпонентные названия также присутствуют в китайском языке, однако в отличие от русского языка их структура представлена двумя существительными 佛爷洞 «*Пещера Будды*» («*Пещера Фо е*»), 滴水洞 «*Пещера с каплюющей водой*» («*Пещера Ди шуй*»). Китайские названия могут включать сложные иероглифические сочетания, отражающие философские концепции: 太极洞 «*Пещера Тай Цзи*» (Тайцзи символизирует гармонию, баланс и единство противоположностей. Это название подчёркивает связь между пещерой и философскими идеями, кото-

рые лежат в основе китайской культуры. Оно может указывать на то, что пещера является местом, где можно ощутить гармонию и баланс)¹.

Таким образом, заметно структурное сходство: в обоих языках используются двухкомпонентные структуры, однако в русском языке они доминируют (82%), а в китайском составляют меньшую долю – 37%. Различия видятся в том, что 1) в русском языке преобладают прилагательные для описания *Мраморная*, *Ледяная*, в китайском – существительные и иероглифические сочетания 双龙洞 «*Пещера Шуан Лун*»; 2) в китайском языке чаще встречаются трёх- и четырёхкомпонентные названия (49% и 14%), тогда как в русском они редки – 7%; 3) в китайских названиях часто присутствуют числительные (千佛洞 «*Пещера тысячи Будд*» («*Пещера Цянь фо*»), в русских – почти отсутствуют.

Лексико-семантические особенности спелеонимов

В русском языке наименования пещер классифицируются в первую очередь по принципу их образования: отпроприальные, образованные от имён собственных (62%), и отапеллятивные, созданные на базе имён нарицательных (38%). Среди спелеонимов, восходящих к именам собственным, наиболее распространены топонимические названия (45%), отражающие связь пещеры с наименованием конкретных физико-географических объектов, то есть топонимом. Здесь отчётливо выделяются следующие типы названий, образованных от:

- оронимов (названий гор, хребтов и т. п.) – 12%, *Воронцовские пещеры* – на Воронцовском хребте, *Большая Азишская пещера* – в южной части хребта Азиш-Тау, *Орловский провал* – гора Орловая;
- ойконимов (названий населённых пунктов) – 13%, *Ялтинская пещера* –

¹ См.: 太极洞 [Электронный ресурс] // 维基百科 (Wikipedia) : [сайт]. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/太极洞> (дата обращения: 17.12.2024).

г. Ялта, *Большая Тавдинская пещера* – д. Тавда;

– хоронимов (названий любых значительных территорий, регионов) – 4%, *Алтайская пещера* – Алтай и др.;

– эргонимов (названия предприятий или организаций) – 2%, *Пещера Политехническая* образована от названия вуза Уральского политехнического института (ныне Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина);

– гидронимов (названий водных объектов) – 14%, *Баскунчакская пещера* – оз. Баскунчак, *Пещера Караульная* – р. Караульная, *Саблинские пещеры* – р. Саблинка, *Мангутская пещера* располагается на склоне по долине р. Мангутка, *Ледяная Ленская пещера* – р. Лена и др.

Китайские отпроприальные спелеонимы составляют 31%, а отапеллятивные – 69%. В группе отпроприальных спелеонимов также преобладают оттопонимические (22%) названия, в свою очередь восходящие к:

– оронимам – 8%, 云冈石窟 «Гроты Юньган» находятся в Юнганге, на гребне горы, 麦积山石窟 «Гроты Майцзишань»;

– ойконимам – 8%, 本溪水洞 «Водяная пещера Бэньси» («Пещера Бэнь си шуй») расположена в восточном пригороде г. Бенси, пров. Ляонин; 九乡洞 «Пещера Цзю сянь» расположена в пос. Цзюйсянь И Хуэй, уезд Илян, Куньмин, пров. Юньнань; 黄山桃源洞 «Пещера Таюань в Хуаншане» («Пещера Хуан шань Таюань») – от названия сельского поселения 桃源 Таюань;

– хоронимам – 4%, 柞水溶洞 «Пещера Чжушуй» («Пещера Чжа шуй жун») расположена в уезде Чжушуй, г. Шанлу, пров. Шэньси; 龙门石窟 «Гроты Лун Мэнь» название уезда «Лунмэнь» и др. видам топонимов.

Интересно, что в китайской спелеонимии почти не встречается наименований, восходящих к гидронимам: нами было замечено лишь название 榆林窑 «Пещера Юйлин», которая расположена в северо-

западной части Ганьсу Дуньхуан недалеко от уезда Аньси, в 75 километрах к юго-западу от реки Юйлин.

Таким образом, в русской спелеонимии преобладают названия, образованные от имён собственных (62%), в то время как в китайской – от имён нарицательных (69%).

Отантропонимические названия, то есть восходящие к антропонимам, личным именам людей, являются важным компонентом семантической классификации. В исследуемой выборке спелеонимов установлено, что доля имён собственных составляет 14% в русском языке и 8% в китайском. К примеру, 西施洞 «Пещера Си Ши» – 西施 женское имя Си Ши, 张关水溶洞 «Водная пещера Чжангуань» («Пещера Чжан Гуань Шуй Жун») – 张关 мужское имя Чжан Гуань, *Игнатьевская пещера* – мужское личное имя Игнат, *Пещера Чекановского* – фамилия Чекановский.

Существенное различие наблюдается в китайской спелеонимии: здесь широко представлены названия, связанные с мифологическими существами, например, 腾龙洞 «Пещера Тэнлун» – 腾龙 вздыбившийся (крадущийся) дракон, 黑龙洞 «Пещера Чёрного дракона» («Пещера Хэйлун») – 黑龙 чёрный дракон, 玉龙洞 «Пещера Юйлун» – 玉龙 нефритовый дракон и др., что отражает богатую мифологическую традицию Китая, благодаря которой образ дракона символизирует силу, мудрость, благополучие и гармонию в отличие от западной традиции, где дракон часто ассоциируется с разрушением и хаосом. В русской традиции подобные названия отсутствуют. Однако русские названия пещер образуются от эргонимов (*Пещера Политехническая*), что не характерно для китайской спелеонимии.

Отапеллятивные спелеонимы восходят к апеллятивной лексике, которая формирует то или иное представление о пещере.

По способу мотивации зачастую русские отапельлятивные спелеонимы образуются от названий:

- материала, вещества (*Мраморная пещера*, *Перламутровая пещера*);
- животных (*Медвежья пещера*, *Тигровая пещера*);
- абстрактных понятий (*Мечта*, *Симфония*, *Фантазия*).

Для китайских отапельлятивных спелеонимов по способу мотивации характерно образование от:

- слов, восходящих к называнию локации, пространства (зачастую вымышленных), 巴马水晶宫 «Хрустальный дворец Бама» – 水晶宫 хрустальный дворец («Ба Ма шуй цзин гун»), 仙栖洞 «Пещера отдыха святых (отшельников)» – 仙栖 место отдыха святых (отшельников)¹ («Пещера Сянь Ци»), 地下倒石林 «Подземный каменный лес» – 石林 каменный лес («Ди ся дао ши лин»);

- слов, образованных от названий природных явлений, 云洞 «Пещера облаков» – 云 облако («Пещера Юнь»), 杭州碧云洞 «Пещера Голубые облака в Ханчжоу» – 碧云 голубые (зелёные) облака («Пещера Ханчжоу би юнь»), 悬阳洞 «Пещера Висящее солнце» – 悬阳 висящее солнце («Пещера Сюань ян»);

- слов, включающих цифры и образующие так называемые нумеративные топонимы [8, с. 926], 玉溪三洞 «Три пещеры Юйси» – 三洞 три пещеры («Пещеры Юй Си сань»), 门头沟八奇洞 «Пещера Восьми чудес Мэньтоугоу» – 八奇 восемь чудес² («Пещера Мэньтоугоу ба ци»).

Иностранные слова весьма часто встречаются как в русских, так и в китайских спелеонимах. К примеру, *Каишулакская пещера* – от хакасского названия горы Хос-Хулах, что в переводе означает «два уха», *Шульган-Таш* – от башкирских слов

«шульган» (опустился, провалился, исчез) и «таш» (камень) [9], 莫高窟 «Гроты Могао» – «могол», это транслитерация санскритского слова, означающего «освобождение»; 克孜尔千佛洞 «Пещера тысячи будд в Кизиле» – «кызыл» в переводе с уйгурского означает «красный»³. Здесь скорее стоит говорить о названиях с затемнённой, непрозрачной семантикой, которую требуется определять с помощью проведения этимологических исследований [10].

Таким образом, анализ лексико-семантических особенностей спелеонимов позволяет выявить не только лингвистические закономерности, но и особенности культурного ландшафта двух стран.

Лингвокультурологическая типология ономастикона пещер

Изучение особенностей названий пещер с точки зрения соотношения языка и культуры является важной частью спелеологии и топонимики. За основу классификации спелеонимов была взята топонимическая классификация О. Л. Рублёвой. Учёный полагает, что топонимы обладают «сложным планом содержания» и выражают «групповую информацию», то есть несут в себе «принадлежность к некой совокупности топонимов одного плана» [11]. К примеру, названия пещер часто отражают их размер, форму, цвет, температурный режим, наличие воды или других особенностей: *Пещера Безымянная*, *Пещера Голубая*, *Пещера Холодная*. А также спелеонимы могут быть связаны с историческими событиями, с легендами и преданиями местного населения, с названиями других географических объектов (*Пещера Партизанская*).

Выделяются следующие группы:

1. Спелеонимы с историческим компонентом.

Данные наименования отражают весь потенциал исторического страноведе-

¹ См.: 仙栖洞 [Электронный ресурс] // 百度提 : [сайт]. URL: <https://baike.baidu.com/item/仙栖洞/1676272> (дата обращения: 17.12.2024).

² См.: 八奇洞 [Электронный ресурс] // 百度提 : [сайт]. URL: <https://baike.baidu.com/item/八奇洞/5906514> (дата обращения: 17.12.2024).

³ См.: 克孜尔千佛洞 [Электронный ресурс] // 百度提 : [сайт]. URL: <https://baike.baidu.com/item/克孜尔千佛洞/3450326> (дата обращения: 17.12.2024).

ния. В эту группу входят так называемые «мемориальные спелеонимы», то есть названия, «присвоенные в честь отдельных лиц» [12, с. 402], а именно геологов, географов, археологов, спелеологов, краеведов, а также известных исторических личностей. В исследуемой выборке было зафиксировано 13% русских спелеонимов. Например, *Пещера Нахимовская* названа в честь адмирала Павла Нахимова, а *Пещера Чекановского* – в честь польского исследователя Сибири Александра Чекановского. В китайском перечне спелеонимов исторический компонент присутствует в 11% названий. Например, *泸州仙人洞* «*Пещера Бессмертия в Лучжоу*» («*Пещера Лучжоу сянь жэнь*») связана с именем даосского мастера Лу Дунбина, который стал бессмертным, практикуя дыхательные упражнения, медитацию, совершенствуя энергию Ци (и др.) в этой пещере. *西施洞* «*Пещера Си Ши*» расположена в г. Исин Диншу, недалеко от Цинчжилин и пещеры Мули и связана с именем Си Ши, одной из «четырёх красавиц» древнего Китая¹.

2. Спелеонимы с географическим компонентом.

В эту группу входят условно считаемые названия-«ассоцианты» [11], которые в сознании носителя языка и культуры отождествляются с топонимией всей страны. А также сюда относятся наименования-«переселенцы», в которых отражена связь географического объекта со всей страной, Россией или Китаем в нашем случае. В выборке русских спелеонимов установлено, что 45% названий пещер обнаруживают связь с географическими объектами. Например, *Воронцовские пещеры* названы по месту расположения на Воронцовском хребте, а *Кунгурская ледяная пещера* – по городу Кунгур. Анализ китайских спелеонимов показал, что географический компонент присутствует в 23% названий. Например, *龙门石窟* «*Гроты Лунмэнь*» названы по

наименованию уезда Лунмэнь, а *云冈石窟* «*Гроты Юньган*» – по горному хребту Юньган².

3. Спелеонимы с природно-географическим компонентом.

В данную группу входят наименования, отражающие особенности флоры, фауны или рельефа региона. 23% таких названий содержатся в выборке русских спелеонимов. Например, *Пещера Грандиозная* получила своё название из-за огромных размеров, *Пещера Тигровая* – из-за полос на стенах, напоминающих тигриный окрас, а *Пещера Трёхглазка* – пещера с тремя провалами, «глазницами». В выборке китайских спелеонимов природно-географический компонент присутствует в 32% названий. Например, спелеоним *腾龙洞* «*Пещера Тэнлун*» (букв. «вздыбившийся дракон») происходит от *腾*, имеющего значения «возноситься», «вздвигаться», «подниматься», «парить», «мчаться» и др. Тем не менее, представляется возможной альтернативная интерпретация – «крадущийся дракон». Эта пещера названа так из-за того, что водосборные воды реки Цинцзян в верховьях Пещеры Тэн Лун вливаются в землю в виде водопада, что создаёт сцену/эффект «крадущегося дракона, глотающего реку», как говорят местные жители. *月亮水岩* «*Лунный водяной камень*» («*Юэ лян шуй янь*»), вход которой похож на полную луну, отсюда и название. Стоит отметить, что многие китайские спелеонимы содержат иероглифы, связанные с природными явлениями, такими как «горы» (山), «вода» (水), «драконы» (龙), «облака» (云). Это отражает глубокую связь китайской культуры с природой.

4. Спелеонимы с религиозным компонентом.

В данную группу входят наименования, отражающие религиозные понятия и традиции двух стран. В русских спелеонимах религиозный компонент встреча-

¹ См.: 西施 [Электронный ресурс] // 百度提 : [сайт]. URL: <https://baike.baidu.com/item/西施/674085> (дата обращения: 17.12.2024).

² См.: 云冈石窟 [Электронный ресурс] // 百度提 : [сайт]. URL: <https://baike.baidu.com/item/云冈石窟/1252> (дата обращения: 17.12.2024).

ется редко (2%). Например, *Капова пещера* связана с древним капищем (храмом). В китайских же названиях религиозный компонент присутствует в 14% наименований из всей выборки. Например, 莫高窟 «*Пещера Могао*» связана с буддийскими храмами и фресками, с изображением Будды в ней, а 佛爷洞 «*Пещера Будды*» названа так в честь трёхметрового каменного изображения Будды Рудракши, которое нашли в замёрзшей, потрескавшейся Тёмной реке Тонтиан. В китайских названиях часто встречаются отсылки к буддийским и даосским символам, что подчёркивает важность религии в Китае.

5. Спелеонимы с национально-этнографическим компонентом.

Они несут в себе этнографическую коннотацию. К примеру, в России известна *Каишулакская пещера*, название которой происходит от хакасского названия горы Хос-Хулах (что в переводе означает «два уха»); *Пещера Хээтэй* – в переводе с бурятского языка её название означает «узорчатая». 11% подобных названий отмечено в русской выборке спелеонимов, в китайской – такие компоненты не замечены.

6. Спелеонимы с фольклорным / литературным компонентом

В русском корпусе спелеонимов выявлено, что 6% названий обнаруживают связь с фольклором или литературой. Например, *Пещера Горыныч* названа в честь Змея Горыныча, персонажа из русских народных сказок; спелеоним *Ящик Пандоры*

содержит в себе в свёрнутой форме указание на древнегреческий артефакт, связанный с мифом о Пандоре. В китайской же выборке такие компоненты замечены в 20% названий. Например, спелеоним 象鼻山洞 «*Пещера со слоновьим хоботом*» («*Пещера Сян би шань*») связан с легендой о слоне, который превратился в скалу. Пещера 龙宫 «*Дворец дракона*» («*Лун гун*») названа так, потому что она напоминает Дворец Дракона в Восточно-Китайском море, описанный в классическом китайском романе «Путешествие на Запад». 百魔洞 «*Пещера сотни дьяволов*» («*Пещера Бай мо*») таит в себе местную легенду, согласно которой давным-давно в горах на севере Гуанси жило множество демонов, которые часто летали в облаках и тумане и приходили в близлежащие деревни, где жестоко расправлялись с жителями; чтобы они больше не причиняли вреда людям, Старый Владыка выбрал эту огромную пещеру в уезде Бама в качестве тюрьмы и заточил в ней всех демонов. Использование образов драконов, дьяволов и других мифологических существ подчёркивает богатство китайской мифологии. Таким образом, все исследуемые спелеонимы с точки зрения соотношения языка и культуры были распределены на шесть групп (см. табл. 1).

Описание и анализ спелеонимов позволяет выявить интересные различия в их именовании в русской и китайской культурах. Выделим следующие ключевые моменты:

Таблица 1 / Table 1

Лингвокультурологическая типология спелеонимов / Linguocultural typology of speleonyms

Спелеонимы	Русские онимы	Китайские онимы
1. С историческим компонентом	13%	11%
2. С географическим компонентом	45%	23%
3. С природно-географическим компонентом	23%	32%
4. С религиозным компонентом	2%	14%
5. С национально-этнографическим компонентом	11%	—
6. С фольклорным / литературным компонентом	6%	20%

1. Преобладание географического компонента (45% в русских и 23% в китайских спелеонимах). Данная тенденция указывает на то, что при номинации пещер часто учитывается их локализация и близость к существующим географическим объектам (рекам, горам, поселениям), что обуславливает использование уже существующих топонимов, однако эта тенденция выражена в большей степени в русской традиции.

2. Значимость природно-географического компонента (23% в русских и 32% в китайских названиях), благодаря наличию которого отражаются характеристики самой пещеры, а именно её форма, размер, особенности рельефа, минеральный состав или наличие растительности. При этом в китайской выборке спелеонимов данный компонент представлен более ярко, чем географический. Вероятно, это обусловлено более детальным описанием внутренних характеристик пещер в составе топонимов, используемых в китайской топонимической традиции.

3. Исторический компонент (13% в русских и 11% в китайских названиях) представлен в сопоставимой степени в обеих классификациях. Он связывает спелеоним с историческими событиями, легендами или личностями, имеющими отношение к пещере или окружающей местности.

4. Влияние религиозного компонента, который в свою очередь значительно чаще встречается в китайских спелеонимах (14%) по сравнению с русскими (2%). Наличие данного факта может отражать более сильное влияние религиозных верований (даосизма, буддизма) и практик на культуру Китая и, соответственно, на традиции наименования географических объектов. Пещеры в Китае чаще использовались в религиозных целях, что и нашло отражение в их названиях.

5. Национально-этнографический компонент был выявлен исключительно в русских спелеонимах (11%). Полученный результат предполагает, что русские названия пещер в большей степени отражают связь с этническими группами, населяющими

прилегающие территории, или с элементами их культуры и быта. Отсутствие данного компонента в исследованной выборке китайских спелеонимов требует дальнейшего изучения. Возможно, соответствующая информация кодируется в рамках иных топонимических категорий или представлена в специфических диалектах, что необходимо учитывать при последующих исследованиях.

6. Фольклорный / литературный компонент, включающий элементы, отсылающие к народным преданиям, легендам или литературным произведениям, чаще встречается в китайских спелеонимах (20%), чем в русских (6%). Данное различие предполагает наличие более тесной связи китайских названий пещер с фольклорной и литературной традицией.

Заключение

Названия пещер – спелеонимы – представляют собой поистине уникальный пласт лексики, достойный самого пристального внимания. Они являются своего рода «капсулой времени», хранящей в себе богатейшую информацию о мировосприятии, менталитете, культуре и традициях народов, населяющих территории, где расположены эти подземные сокровищницы.

Представленные данные демонстрируют, что, несмотря на некоторые общие тенденции, русские и китайские традиции наименования пещер имеют существенные различия. Русские спелеонимы чаще акцентируют внимание на географическом положении и связи с этнической культурой, в то время как китайские – на внутренних особенностях пещер, религиозных аспектах и связи с фольклором и литературой. Эти различия отражают культурные особенности и исторический контекст каждой страны. Для полного анализа требуется изучение более обширного массива данных и учёт региональных особенностей, что и будет являться перспективой дальнейшего исследования наименований спелеомира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жеребило Т. В. Фрагмент «Словаря ономастических терминов» // Рефлексия. 2016. № 6. С. 53–64.
2. Вистингаузан В. К. О названиях пещер Алтая // Вопросы географии Сибири. Вып. 20. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1993. С. 140–142.
3. Рожай Г. Методологические аспекты исследования словацкой спелеонимии // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 1. С. 57–69. DOI: 10.26105/PBSSPU.2022.9.1.005.
4. Жилина А. С. Спелеонимы Красноярского края в лингвокультурологическом аспекте // Молодёжь и наука: сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвящённой 50-летию первого полёта человека в космос (Красноярск, 19–25 апреля 2011 г.). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/thesis/s16/s16_11.pdf (дата обращения: 17.01.2025).
5. Ишмуратова Л. Н. Языковая картина мира: спелеонимы Республики Башкортостан // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы VII Международной научно-практической конференции (Уфа, 23 апреля 2021 г.). Уфа: БГУ, 2021. С. 96–101. DOI: 10.33184/tpprsgn-2021-04-23.12.
6. Маслова В. А. Синтагматические связи как источник глубинных смыслов в языке и тексте // Язык и ментальность в диахронии: сборник научных трудов III Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых учёных (Владимир, 28–30 сентября 2021 г.). Владимир: ВГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2022. С. 183–189.
7. Романова И. В. Принципы классификации топонимов // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 43. С. 729–735.
8. Чеснокова О. С., Мартыненко И. А. Языковые параметры национальной идентичности перуанцев через призму топонимии Перу // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 3. С. 914–934. DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-3-914-934.
9. Ишмуратова Л. Н., Насыров Н. Р. Семантический и этимологический анализы спелеонимов республики Башкортостан // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы VII Международной научно-практической конференции (Уфа, 23 апреля 2021 г.). Уфа: БГУ, 2021. С. 107–110. DOI: 10.33184/tpprsgn-2021-04-23.14.
10. Очомиева-Тагирова З. М. Спелеонимы в топонимической системе аварцев // Филология: научные исследования. 2018. № 4. С. 241–245. DOI: 10.7256/2454-0749.2018.4.26826.
11. Рублева О. Л. О лингвострановедческом потенциале топонимов и о соответствующем словаре // Россия – Восток – Запад. Проблемы межкультурной коммуникации: материалы научно-практической конференции (Владивосток, 2007) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.toponimika.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 17.01.2025).
12. Баранов С. М. Мемориальные пещеры в Саткинском районе Челябинской области // XXII Бирюковские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Челябинск – Сатка, 24–29 марта 2019 г.). Челябинск-Сатка: ЮУрГГПУ, 2019. С. 397–405.

REFERENCES

1. Zherebilo, T. V. (2016). Fragment "Dictionary of onomastics terms". In: *Reflection*, 6, 53–64 (in Russ.).
2. Vistingauzan, V. K. (1993). On the names of the Altai caves. In: *Questions of the geography of Siberia. Iss. 20*. Tomsk: National Research Tomsk State University publ., pp. 140–142 (in Russ.).
3. Rozai, G. (2022). Methodological aspects of Slovak speleonymy research. In: *Philological Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 1, 57–69. DOI: 10.26105/PBSSPU.2022.9.1.005 (in Russ.).
4. Zhilina, A. S. (2011). Speleonyms of the Krasnoyarsk Territory in the linguocultural aspect. In: *Youth and Science: collection of materials from the VII All-Russian scientific and technical conference of students, graduate students and young scientists dedicated to the 50th anniversary of the first manned space flight (Krasnoyarsk, April 19–25, 2011)*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. URL: https://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/thesis/s16/s16_11.pdf (accessed: 17.01.2025) (in Russ.).

5. Ishmuratova, L. N. (2021). Linguistic picture of the world: speleonyms of the Republic of Bashkortostan. In: *Theoretical and practical problems of the development of modern humanitarian science: materials of the VII International scientific and practical conference (Ufa, April 23, 2021)*. Ufa: Bashkir State University publ., pp. 96–101. DOI: 10.33184/tpprsgn-2021-04-23.12 (in Russ.).
6. Maslova, V. A. (2022). Syntagmatic connections as a source of deep meanings in language and text. In: *Language and mentality in diachrony: collection of scientific papers of the III All-Russian scientific seminar with international participation for young scientists (Vladimir, September 28–30, 2021)*. Vladimir: Vladimir State University publ., pp. 183–189 (in Russ.).
7. Romanova, I. V. (2021). Principles of classification of toponyms. In: *Innovations. Science. Education*, 43, 729–735 (in Russ.).
8. Chesnokova, O. S. & Martynenko, I. A. (2024). Linguistic Parameters of the National Identity of Peruvians through the Prism of Toponymy of Peru. In: *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15 (3), 914–934. DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-3-914-934 (in Russ.).
9. Ishmuratova, L. N. & Nasyrov, N. R. (2021). Semantic and etymological analyzes of speleonyms of the Republic of Bashkortostan. In: *Theoretical and practical problems of the development of modern humanitarian science: materials of the VII International scientific and practical conference (Ufa, April 23, 2021)*. Ufa: Bashkir State University publ., pp. 107–110. DOI: 10.33184/tpprsgn-2021-04-23.14 (in Russ.).
10. Otsomieva, Z. M. (2018). Spelonims in the Toponymic System of the Avars. In: *Philology: scientific researches*, 4, 241–245. DOI: 10.7256/2454-0749.2018.4.26826 (in Russ.).
11. Rubleva, O. L. (2007). On the linguistic and cultural potential of toponyms and the corresponding dictionary. In: *Russia – East – West. Problems of intercultural communication: materials of the scientific and practical conference (Vladivostok, 2007)*. URL: <https://www.toponimika.ru/index.php?id=80> (accessed: 17.01.2025) (in Russ.).
12. Baranov, S. M. (2019). Memorial caves in Satkinsky district of Chelyabinsk region. In: *XXII Biryukov Readings: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Chelyabinsk-Satka, March 24–29, 2019)*. Chelyabinsk-Satka: South-Ural State Humanitarian Pedagogical University publ., pp. 397–405 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Креницкая Марина Юрьевна (г. Владивосток) – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Владивостокского государственного университета;
<https://orcid.org/0000-0002-7265-1932>; e-mail: Marina.Krinitzkaya@vvsu.ru

Хань Чанфэн (г. Владивосток) – магистрант кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения Владивостокского государственного университета;
e-mail: 2363471117@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina Yu. Krinitzkaia (Vladivostok) – Cand. Sci (Philology), Assoc. Prof., Department of Russian Language, Vladivostok State University;
<https://orcid.org/0000-0002-7265-1932>; e-mail: Marina.Krinitzkaya@vvsu.ru

Han Changfeng (Vladivostok) – Master's student, Department of Cross-cultural Communication and Translation Studies, Vladivostok State University;
e-mail: 2363471117@qq.com